

ИНОСТРАНКА

РОМАН С ИСТОРИЕЙ

Тесса Морис-Судзуки

ОГОНЬКИ НА ВОДЕ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
М79

Tessa Morris-Suzuki
THE LANTERN BOATS
Copyright © Tessa Morris-Suzuki, 2021
All rights reserved

Печатается с разрешения *Lorella Belli Literary Agency Ltd*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Михаила Загота
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Морис-Судзуки Т.

М79 Огоньки на воде : роман / Тесса Морис-Судзуки ;
пер. с англ. М. Загота. — М. : Иностранка, Издатель-
ство АЗБУКА, 2026. — 336 с. — (Иностранка. Роман
с историей).

ISBN 978-5-389-28377-0

1951 год, Токио, оккупированная американскими войсками послевоенная Япония. Элли Раскин оказалась между двух миров: наполовину японка, наполовину шотландка, депортированная в Японию из Австралии, она пытается начать новую жизнь в Токио, но это не так-то просто. В том числе потому, что она ревнует своего мужа к Виде Виданто, известной японской поэтессе. Элли не единственная, у кого есть вопросы к опальной поэтессе: американцев интересует, чем та занималась в Китае в годы войны. За Видой организуют слежку: ее должен осуществлять Дзюн — подросток-сирота, бежавший с потерянного японцами Сахалина и против воли завербованный американской разведкой. Элли и Дзюн все больше запутываются в смертельной паутине интриг и предательства.

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

© М. А. Загот, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА, 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28377-0

ПРОЛОГ

15 августа 1951 года

Когда толпа собралась на берегу реки Сумида, уже стемнело. Однако ночь ничуть не ослабила гнетущую жару, что висела над Токио. На горизонте плясали молнии, но грома не было слышно — только оглушительный хор цикад и нарастающий рокот человеческих голосов.

Они неслись со всех сторон: из замызганных переулков между деревянными домами и складами, с пустырей, до сих пор усеянных обгоревшими фундаментами разбомбленных зданий, от стен выросших из пепла новых заводов. Навстречу голосам поднимался речной смрад. Из бумаги, бамбука или обрезков жести многие дети сами сделали кораблики с фонариками и несли их, сведя ладони чашечкой. Другие стояли в очереди у уличных лотков, где миниатюрные кораблики продавались за несколько иен.

Настроение было странным — восторг соседствовал с грустью. Между взрослыми шныряли мальчишки, выискивая местечко, откуда лучше видно, а младенцы визжали от радости, когда отцы сажали их на плечи. Уличные торговцы с ручными тележками продавали строганый лед и шпакки с пельменями из осьминогов.

Но многие лица были мрачными. Три дня назад местные жители встретили вернувшиеся к ним души умерших — и выставили фонарики у дверей, в храмах и на кладбищах. Теперь люди отправляли эти души в обратный путь, еще на год, отпускали их вниз по реке, во тьму.

Так много погибших. Во время бомбардировок, уничтоживших целые кварталы, расстались с жизнью родители и дети. Мужья и братья, уехавшие в Китай, Бирму или Новую Гвинею, которым не суждено было вернуться. Сыновья, которые направляли самолеты в борта американских военных кораблей и взрывались вместе с ними. Все это закончилось шесть лет тому назад. Но шесть лет прошли как сон.

Люди брали кисточки из бамбука и чернилами писали на бумажных фонариках, парусами возвышавшихся над кораблями, имена погибших. Кто-то добавлял слова «надежда» и «мир». Потом одну за другой зажгли свечи, кораблики спустили на воду, и мерцающие огоньки медленно поплыли по течению на юг, к Токийскому заливу. Вскоре Сумида превратилась в реку огней. Сотни отблесков плясали на ее маслянистой поверхности, а души мертвых сплавлялись по течению.

Люди на берегу некоторое время наблюдали за ними. Постепенно огоньки растаяли вдали, и толпа начала расходиться. Подул теплый ветер, заморосил дождь.

Но мерцающие бумажные фонарики продолжали плыть мимо безглазых стен заводов и за-

стывших силуэтов кранов на верфи, пока огоньки не затушил ветер или набегавшая с залива зыбь. Осталось всего три или четыре отважных суденышка, и их фонарики прыгали на гребешках волн.

Именно эти последние кораблики высветили нечто еще, дрейфовавшее вместе с ними: нечто темное и громоздкое, почти полностью погруженное в воду. В дрожащем свете на поверхности воды мелькал пузырь мокрой ткани, клочья распустившихся вокруг головы волос. Изредка на поверхности мелькали связанные веревкой заломленные за спину руки — и снова исчезали в мягком качании волн. За ними тянулись похожие на плети водорослей истертые концы бечевки.

Наконец река достигла залива, огни города меркли позади. Наблюдать за этой сценой было некому. Да и будь кто-то поблизости, последние свечи уже почти догорели, и едва ли кто-нибудь распознал бы в дрейфующем темном пятне человеческое тело. Оно неспешно поднималось и опускалось на волнах, в сопровождении последних светящихся корабликов уплывая все дальше, в бесконечное море забытых жизней, и было в этом дрейфе что-то убаюкивающее, даже мирное.

ГЛАВА 1

Пять месяцев назад

Судно медленно подползало к суше, и сквозь вечерний туман у края моря начали проступать огни гавани, поначалу размытые, но потом более четкие, мерцающая, как звезды, в холодном воздухе. За последние два года их судно проходило вдоль этого участка северного побережья Японии пять или шесть раз, и Камия Дзюн каждый раз замечал, что ночной пейзаж выглядит по-новому. На месте луж тьмы, оставленных американскими бомбардировщиками, теперь сияли новые огни. Он смотрел на свою родину, как всегда недосягаемую, просто берег с палубы судна, которое движется в мире безмолвия.

Ветра почти не было. Они направлялись не в гавань, а дальше, севернее, в отдаленную лагуну, куда уже заходили раньше, надежно скрытую от глаз японской береговой охраны и оккупационных войск. Едва судно поравнялось с маяком в северной оконечности гавани, два матроса, Орлов и Чэнь, быстро прошли вдоль бортов, гася один за другим фонари, и оставили гореть только один — в рулевой рубке. Во тьме пульсировал луч маяка, но находил лишь одиночество моря.

На мгновение столб света выхватил строй из трех лебедей, направлявшихся в сторону азиатского континента. Они летели так, словно точно знали, куда им надо. Дзюн не без зависти проводил их взглядом.

Но тут его резко толкнули в спину.

— Хватит пялиться на звезды, пацан, — проворчал Орлов. — У нас работы невпроворот. Тащи ящики на палубу. Давай, шевелись.

Когда два года назад Дзюна приняли в судовую команду, он едва доставал до плеча русского верзилы. С тех пор он заметно подрос, мускулы окрепли, но Орлов все равно весил вдвое больше и упорно продолжал называть его пацаном.

Воздух в трюме был густым от испарений дизельного топлива и смолы. Дзюн стал пробираться сквозь темноту, нащупывая деревянные ящики, сложенные по четыре в глубину с каждой стороны. На сей раз не такие тяжелые. Никто никогда не говорил ему, что за грузы они перевозят, и он научился угадывать содержимое по размеру, форме и весу мешков и ящичков, которые таскал вверх и вниз по трапу. Ящики были сколочены из грубых досок, и стоило Дзюну поднять первый ящик, как в большой палец левой руки вонзилась основательная заноза. Стиснув зубы от боли, он потащил ящик по ступенькам и на середине лесенки передал его Орлову, чье широкое потное лицо смотрело на него сверху вниз, обдавая водочными парами. В общей сложности шестнадцать ящичков: больших, но не очень тяже-

лых и плотно набитых какими-то мягкими мешками. Внутри при тряске ничего не дребезжало.

Покончив с ящиками, Дзюн вернулся на палубу, принялся растирать ноющие плечи и вытаскивать из пальца остатки занозы, а между облаками тем временем показался полумесяц, прочертив длинную дорожку через все море. В ее свете он различил надпись на ящиках: «Сухой молочный порошок “Сноу”». Насчет порошка, пожалуй, правда, — прикинул он.

Судно приблизилось к берегу, и запахи изменились: Дзюн уловил душок гниющей рыбы, водорослей и лесных растений. Огни гавани исчезли. Не было видно ничего, только чернели на фоне голубовато-серого от лунного света неба поросшие лесом низкие холмы. Там и сям в окне рыбацкой хижины, очертания которой смягчал снег на крыше и у стен, светилась лампа. Их ждала самая опасная часть плавания.

— Капитан тебя зовет. Бегом, — велел Орлов, ткнув большим пальцем в сторону мостика.

Испытывая судороги в желудке, Дзюн открыл шаткую дверь и вошел в тесную и душную рубку. Зачем он понадобился капитану? Ничего хорошего это не предвещало.

Капитан стоял, держа одной рукой штурвал, и смотрел на море.

— У меня для тебя небольшая работенка, Камия, — сказал он, даже не повернув головы.

— Есть, капитан, — отозвался Дзюн. Он ожидал чего-то совсем другого.

Капитану было, наверное, под шестьдесят: волосы на затылке редкие, сквозь жирные пряди просвечивала бледная кожа головы. В одном из баров Владивостока Дзюн однажды услышал, как кто-то обратился к нему «капитан Ли», но усомнился, что имя настоящее. Обычно его звали просто «капитан». Говорил он мало, каким-то на удивление тонким и высоким голосом. Если не видеть лица, по голосу его вполне можно было принять за женщину. Говорили, что большую часть жизни он провел в Маньчжурии и служил кем-то вроде полицейского в старом правительстве Маньчжоу-Го.

Ожидая распоряжений капитана, Дзюн вспомнил ночной летний шторм, когда он был еще новеньким на судне. Около полуночи его замутило на койке от духоты, и он, спотыкаясь, поднялся на палубу глотнуть свежего воздуха. Открыв люк навстречу бушующему шторму, он увидел темные фигуры капитана и молодого матроса Эндо, болтливого крикуна, который уже всем изрядно надоел, они сцепились в схватке у самой кормы. Капитан держал Эндо за горло. Вой ветра перекрывал все звуки, и несколько долгих минут их тела беззвучно металась от левого борта к правому, в такт качке судна. Потом голова Эндо неловко склонилась набок, и капитан легко поднял его обмякшее тело на поручень и выбросил за борт. Дзюн, борясь с поднявшейся к горлу тошнотой, тихо закрыл люк над головой и поспешил скрыться в недрах судна. Всплеска упавше-

го в воду тела он не услышал. На следующее утро капитан был, как всегда, спокоен и молчалив. Эндо больше никто не видел, никто о нем ничего не спрашивал и даже не упоминал его имени. Через неделю или около того Дзюн даже начал сомневаться — а не приснилось ли ему все это?

— Возьмешь посылку и доставишь в Мисаву, — неторопливо продолжил капитан, махнув рукой в сторону штурманского столика, под которым лежал завернутый в черную ткань сверток. — Ты же знаешь, где это? Мисава. На восток от Аомори. Высадим тебя, когда пришвартуемся. Слушай внимательно, что я сейчас скажу — писать не буду, два раза повторять тоже. Как только выгрузим ящики, сойдешь на берег. У тех, кто приедет за ними, есть грузовик. Тебя отвезут в Аомори — может, не прямо в город, ссадят где-то поблизости. До станции Аомори доберешься сам. Спрашивай дорогу только при крайней необходимости. Если кто спросит, как тебя зовут, скажешь — Саито. Саито Томио. Держи.

Так и не повернувшись, капитан порылся в кармане мешковатой серой куртки, выудил потрепанное удостоверение моряка на кожаном ремешке и протянул его Дзюну. Удостоверение было с фотографией не сказать что сильно похожей, но такой нерезкой, что сгодилась бы любому. Стояло имя: Саито Томио, дата рождения — 22 декабря, седьмой год эпохи Сёва. Восемнадцать лет — всего на полгода старше его само-

го. Дзюн знал: что стало с настоящим Саито Томио, лучше не спрашивать.

— В Аомори сядешь на поезд до Мисавы. Там сойдешь с поезда и найдешь парикмахерскую, прямо через дорогу от станции. Мимо не пройдешь, она там одна. Там спросишь господина Китадзаву. Китадзава, понятно? Лысый старик, на левой руке не хватает пальца. Смотри, ни с кем его не спутай. Скажешь ему, что привез подарок от капитана Эндо. Китадзава даст тебе конверт. Получишь конверт — сразу иди назад на станцию Мисава и жди, за тобой приедет человек в сером фургоне. Спросит тебя: «Ты на рыбалку?» Скажешь ему «да», и он отвезет тебя туда, где мы тебя высадили. Тебе на все про все двадцать четыре часа, мы вернемся за тобой поздно вечером. Не знаю, когда именно. Подойдем, подадим сигнал фонарем: три вспышки, перерыв, потом еще две вспышки. Придем обязательно, но, возможно, придется долго ждать. Все ясно?

— Ясно, капитан.

Мисава. Конечно, он знал Мисаву, пусть не в реальной жизни, но точно в своих мечтах. Мать и отец жили в маленькой деревушке к югу от Мисавы, а потом решили перебраться на Карафуту в поисках лучшей жизни. Об отце остались лишь смутные воспоминания, но почему-то Дзюн до сих пор слышал его хриплый голос, старик рассказывал ему историю о святилище Кабусима на острове неподалеку от его родной деревни: над святилищем кружат десятки тысяч чаек, они кри-

чат, как морские котики, а местные жители, посетители святилища, всегда радуются, когда помет чаек попадает им на голову — это, мол, верный признак грядущей удачи.

— Чайки гадят им на головы, — говорил отец, хрипло посмеиваясь, — а они радуются, как дети!

Может, отцу этого благословенного помета и не досталось, но чего ему точно не досталось, так это удачи.

Дзюн подумал: что, если выкроить несколько лишних часов и проехать немного дальше, увидеть поля, где трудились его дедушка и бабушка, дорожки, где в детстве играл его отец? Может, даже услышать крик чаек над святилищем Кабусима?..

Словно прочитав его мысли, капитан впервые повернул голову и пристально посмотрел на Дзюна. Глаза его, как раньше заметил Дзюн, были на диво тусклые, золотисто-орехового цвета, а левое веко подергивалось.

— Никуда не сворачивай. Нигде не останавливайся. Ни с кем не разговаривай. И не вздумай открывать ни посылку, ни конверт, который тебе даст Китадзава. Тебе покажется, что ты сам по себе, но мы будем следить за каждым твоим шагом. Боишься японской полиции? Имей в виду: нас надо бояться в десять раз больше. Один неверный шаг — и...

Капитан пожал плечами. Лицо ничего не выражало, разве что подрагивало веко, будто он подмигивал.

— Все ясно? — переспросил он.

— Ясно, капитан, — подтвердил Дзюн.

Капитан снова порылся в карманах и достал небольшой кошелек, набитый монетами.

— Трать столько, сколько нужно, но ни сена больше, ясно?

Дзюн опустил кошелек во внутренний карман куртки. Похоже, столько денег у него не было никогда в жизни. Капитан осторожно достал из-под стола завернутый в бумагу сверток и передал в руки Дзюну. Тот оказался на удивление тяжелым. Предмет внутри узла из черной ткани был на ощупь круглым и твердым, похоже, сделанным из металла.

— Если уронишь или потеряешь, — спокойно проговорил капитан, — тебе не жить. Ясно?

И снова подмигнул левым глазом.

— Ясно, капитан, — выпалил Дзюн.

* * *

Когда они достигли узкого входа в лагуну, двигатель сбавил обороты. Они скользнули в темноту внутренних вод, держась ближе к берегу, где лес встречался с морем. Полный штиль, но было слышно, как вода бьется о камни. Дзюн стоял на палубе рядом с Орловым и Чэнем, готовый выгружать ящики, едва судно коснется берега. Ладони рук слегка вспотели, и сердце странно забилось — за кормой послышался рокот другого двигателя. Вдоль берега, так же медленно и осторожно, двигалась еще одна посуда. Некоторое

время они стояли в полной тишине, прислушиваясь к движениям странного судна, но потом напряжение в воздухе спало — оно безобидной тенью миновало вход в залив и пошло дальше на север, видимо, со своим заданием, похожим на их собственное.

Вскоре из леса донесся пронзительный свист, и через минуту-другую показались огни автомобиля, осветив гальку на узкой полоске пляжа. Слева в воду естественным причалом уходила длинная плоская скала.

Капитан направил судно к скальному выступу, и из темноты появились фигуры трех мужчин, которые уверенно ступали по камням, будто уже не раз шли этим путем. Фонарь был только у первого, двое других курили. Они подходили ближе, и Дзюн видел прыгающие красноватые огоньки их сигарет. В полной тишине матросы поднимали ящики и передавали их людям на скале над узкой полоской воды. Капитан дождался, когда выгрузка закончится, потом передал руль Орлову и с удивительной для человека его возраста легкостью выпрыгнул на берег. Он что-то пробормотал трем мужчинам на камнях, и Дзюн увидел, что один из них передал капитану небольшой пакет.

Едва капитан вернулся в лодку, Чэнь буркнул в ухо Дзюну:

— Давай, пошел!

Дзюн передал свой драгоценный сверток одному из людей на берегу, перелез через поручни

и неловко спрыгнул на каменную площадку, слегка подвернув лодыжку. Его поддержала чья-то рука, и мужчины провели его по скользкой скале. Когда они добрались до берега, Дзюн оглянулся, но их судно уже отошло от берега, виднелся только смутный силуэт на воде, тихо удаляющийся в море.

Загрузив ящики в кузов, трое мужчин забрались в кабину грузовика. Один из них был выше остальных, похоже, старший. Двое других: худощавый парень чуть старше самого Дзюна и пожилой здоровяк с оспинами на лице в надвинутой на уши меховой шапке.

— Садись в кузов, — велел Дзюну Меховая Шапка, — там есть брезент, если замерзнешь.

Он говорил с сильным местным акцентом.

Дзюн вскарабкался наверх и нашел себе место, вклинившись между ящиками в задней части грузовика, а свой сверток бережно зажав между коленями. Машина была древней и, кажется, в любую минуту могла развалиться. Дощатый кузов без заднего борта — только две холстины хлопали на ветру, когда машина тряслась по узкой дорожке, отъезжая от берега. Было жутко холодно, и Дзюн понял, что уже несколько часов ничего не ел и не пил. Пошарив среди ящиков, он вытащил брезент и, как мог, укрылся им. Брезент был местами засален и сильно пах рыбой.

В щелях между досками и холстинами мелькали ветви черных сосен, согнувшихся под тяжестью снега. Иногда ветки ударяли по бортам гру-

зовика, или на крышу со стуком падали комья снега. Грузовик, кашляя двигателем, подскакивал на ухабах, и Дзюну приходилось подпирать плечами ящики, чтобы они его не завалили. Вскоре они повернули направо, на более ровную дорогу, которая, петляя, шла в гору. Казалось, этой поездке сквозь тьму не будет конца. Ноги было девать некуда, правая ступня онемела, но устроиться поудобнее не получалось — не было места. Чтобы отвлечься от ноющей боли, он стал тихонько напевать «Катюшу», «Маяк», «Темную ночь» — эти песни пел на Карафуто полковник Бродский с друзьями после нескольких бутылок водки. В голове проносились русские слова: «Только ветер шумит в проводах, тускло звезды мерцают, темная ночь...» Что там дальше, он забыл.

— Приехали. Вылезай.

Холстины в задней части грузовика рывком распахнулись, и Дзюн даже удивился — неужели заснул? Человек в меховой шапке помог ему спуститься, и ноги под ним едва не подкосились. Кровь снова побежала по венам. На миг он прислонился к борту грузовика, сжимая в руках свой тяжелый сверток. Они остановились на перекрестке, по обе стороны — густой лес. Поначалу в морозном воздухе Дзюн не мог разглядеть ничего, только две длинные и узкие дороги, присыпанные снегом, что петляли среди деревьев.

— Где я? — Ему внезапно сделалось страшно.

— Смотри, — ответил Меховая Шапка и подвел его к переду грузовика. В низине вдоль горизон-

та тянулась туманная полоска света. — Аомори, — пояснил он. — Эта дорога ведет прямо в город. Иди прямо, пока не дойдешь до моря, дальше направо, вдоль берега — и придешь на станцию.

Неожиданно рукой в перчатке он сильно хлопнул Дзюна по плечу.

— Удачи. Она тебе не помешает, — добавил он со странным смешком. Потом забрался в грузовик, а тот свернул направо и опасно заскользил на прихваченной льдом дороге.

Вскоре его задние огни скрылись в темноте.

* * *

Узкая дорога в сторону Аомори круто спускалась через густой лес, и в местах, где колеса проезжающих машин утрамбовали снег, было очень скользко. Дзюн держался глубокого снега вдоль обочины, но иногда проваливался в сугробы, и кусочки льда сверху попадали в ботинки. Пальцы ног онемели, руки хотелось засунуть глубже в карманы, но куда девать громоздкий сверток? Надо было попросить сумку, тогда одна рука была бы свободной. Мышцы застыли от холода, он устал, проголодался, и голова от этого плохо соображала.

В то же время его охватило странное возбуждение. Вокруг чистый до хруста воздух. Облака расплзлись, и на темное небо высыпали звезды. Дзюн шел один по земле своих предков. Такое было с ним лишь однажды. Пару лет назад он впервые оказался в японских водах, заплатив

контрабандистам, чтобы они перевезли его с Карафуто через Владивосток и Корею. Он надеялся, что в Токио сумеет устроиться, найдет работу, но огромный и беспорядочный город вселял в него ужас: толпы народа, толкущиеся на черном рынке, безногие и безрукие ветераны в белом, собирающиеся на обочинах дорог, здоровенные подвыпившие американцы в форме цвета хаки вываливаются из баров. Когда в ослепительных огнях токийской ночи он искал место для ночлега, какой-то американец схватил его за руку. Дзюн яростно извивался, решив, что сейчас его потащат в тюрьму. Но вместо этого американец просто сжал лицо Дзюна в пухлых ладонях и некоторое время всматривался в него, а потом произнес что-то вроде «милашка». Дзюн ударил его коленом в пах и бросился наутек в крысиный лабиринт переулков. На следующий день он пробрался обратно в гавань, куда снова причалили контрабандисты — забрать свежий груз и отвезти его на Тайвань, в Гаосюн. Он уговорил их взять его помощником матроса и с тех пор на сушу почти не ступал.

Но здесь все было по-другому — ни толп, ни суеты. Тишину леса нарушал разве что далекий крик совы или шорох какого-нибудь ночного зверька в кустарнике. Даже лютей холод вызывал добрые чувства: как же, старый друг из детства. Вспомнились вечера, когда их сосед по Карафуто дядя Зима брал его с собой в горы — при свете фонарей ставить ловушки на лисиц, соболей

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркөм басылым

ТЕССА МОРИС-СУДЗУКИ
ОГОНЬКИ НА ВОДЕ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.09.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 17,64. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, к. ш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдык округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург к.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-IHD-37393-01-R